

Ш. К. Жаркынбекова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан*

 <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

email: zharkyn.sh.k@gmail.com

Г. К. Аюпова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан*

 <https://orcid.org/0000-0003-0222-2304>

email: bagira0305ka@gmail.com

Б. Х. Галиева

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан*

 <https://orcid.org/0000-0001-9353-7859>

email: galieva.bh@yandex.kz

ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЯХ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН КАЗАХСТАНА

Аннотация. Статья посвящена анализу гендерных различий в ценностных ориентациях и семейно-языковых практиках в современном Казахстане. В исследовании рассмотрена роль родного языка как элемента поддержания семейных связей и межпоколенческой преемственности. Эмпирическая база включает анкетный опрос (N=1105), а также целевую подвыборку респондентов, ответивших на блок вопросов об использовании языка в семье (N=130). Применение двухфакторного дисперсионного анализа (пол/возраст) позволило выявить существенные различия в восприятии значимости родного языка. Женщины демонстрируют более стабильное и высокое признание роли языка в семейных отношениях, тогда как у мужчин значимость языка возрастает с переходом к более зрелым возрастным группам. Дискурсивный анализ свободных ответов подтверждает, что родной язык выступает одновременно средством эмоционального сближения и механизмом сохранения культурной памяти. Результаты исследования показывают, что языковая практика в семье определяется не только этнокультурной принадлежностью, но и гендером и жизненным этапом, формируя различные модели отношения к языку как ценности.

Ключевые слова: ценностные ориентации; гендерные различия; языковые практики; Казахстан; родной язык; идентичность.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 20.11.2025

Дата принятия: 25.01.2026

Введение

Исследование ценностных ориентаций в жизни человека и общества является важной междисциплинарной проблемой, не теряющей актуальности в современном мире. Особый интерес представляет собой изучение вариативности этой системы в зависимости от демографических факторов, в частности пола и возраста. В современных гендерных исследованиях мужественность и женственность как совокупность мужских и женских качеств рассматриваются «не как имманентный природный фактор, а как концепт культуры и продукт развития общества» (Кирилина, 2004, с. 9). Само понятие «гендер» не тождественно понятию пола: гендер определяется как социальный или социокультурный пол, следовательно, гендерные различия обуславливаются социокультурным контекстом.

Различия в ценностных ориентациях между мужчинами и женщинами являются предметом многих кросс-культурных исследований. Для их выявления часто используются классические теоретико-методологические рамки и модели, такие как концепции базовых человеческих ценностей М. Рокича и Ш. Шварца (Rokeach, 1973; Schwartz, 1992, 2001).

Исследования показывают, что, хотя гендерные различия в ценностях часто малы, они остаются существенными, особенно в определенных контекстах и культурах. Schwartz и Rubel-Lifschitz (2009) в своем кросс-национальном анализе продемонстрировали, что величина гендерных различий в ценностях обратно пропорциональна уровню гендерного равенства в стране. Это объясняется тем, что социальные роли и ожидания в таких обществах меньше ограничивают проявление индивидуальных ценностей вне зависимости от пола. Современные лонгитюдные и кросс-культурные исследования продолжают подтверждать эту тенденцию. Vilar, Liu и Gouveia (Vilar, et al., 2020), анализируя данные из 20 стран, обнаружили, что возрастные и гендерные различия в ценностях в целом стабильны, но их проявление зависит от социокультурного контекста. В обществах с доминированием традиционной культуры ценности имеют достаточно выраженную гендерную дифференциацию. Так, на просоциальную направленность женского восприятия ценностей и склонность мужчин к прагматическим и инструментальным установкам, нацеленным на успех, статус, материальное благополучие, указывается в исследованиях казахстанских ученых. Исследователи (Zharkynbekova, et al., 2024) отмечают, что у мужчин идентичность строится через деятельность и результат, тогда как у женщин – через отношения и заботу. Выявлено, что, несмотря на глубокую трансформацию казахстанского общества, выраженную, в частности, в изменении отношения к брачному статусу женщины и т. п., традиционные семейные ценности остаются приоритетными для казахских женщин (Темиргазина и др., 2023). Ценностные ориентации современных казахстанцев имеют тенденцию к сохранению базового аксиологического компонента, поскольку он передается от старшего поколения младшему (Adilova, et al., 2021); школьное образование

посредством содержания учебников – важного средства обучения и воспитания, политический и рекламный дискурс СМИ продолжают воспроизведение гендерных стереотипов (Темиргазина, 2018; Гендерная лингвистика, 2018).

Система ценностей человека не статична; она подвержена изменениям на протяжении жизненного цикла. Эти изменения часто связывают с меняющимися жизненными целями, ролями и потребностями, которые соответствуют различным этапам онтогенеза.

Исследования Vilar, Liu и Gouveia (Vilar, et al., 2020) подтверждают, что с возрастом происходит сдвиг в сторону консервативных ценностей (таких как безопасность, традиции, универсализм), в то время как ценности, ориентированные на самореализацию и достижения (например, гедонизм), могут снижаться. Ключевым результатом работы является вывод о том, что разрыв между гендерными приоритетами сокращается с возрастом, особенно в зрелом и позднем возрасте, что можно объяснить накоплением жизненного опыта и ослаблением давления гендерных социальных норм. Усиление роли стабильности и безопасности в старших возрастных группах отмечается в большинстве проанализированных работ (Smallenbroek, et al., 2023, 2024; Nezlek, 2024). Эти изменения отражают общемировую тенденцию, связанную с переоценкой жизненных приоритетов по мере уменьшения временного горизонта, как утверждает автор теории социально-эмоциональной селективности Л. Карстенсен (Carstensen, 2006).

Социолингвистический ракурс исследований интерпретирует гендерно-возрастные изменения в восприятии ценностей сменой дискурсивных ролей: взросление, зрелость сопряжены с новыми коммуникативными ролями родителя, старшего товарища, наставника, которые реализуются другими речерольевыми нормами, формами и жанрами, что трансформирует и язык ценностных предпочтений (Smallenbroek, et al., 2023; Leijen, et al., 2022).

Таким образом, устойчивость гендерных различий в восприятии ценностей объясняется не только социально-психологическими факторами, но и перманентным воспроизведением определённых языковых практик. В современном Казахстане сложился особый социолингвистический контекст: повседневные практики связаны как с символическими аспектами идентичности, так и с утилитарными стратегиями в обществе. Для Казахстана характерно сосуществование современных и традиционных установок: с одной стороны, наблюдается приверженность семейным ценностям, с другой – молодое поколение демонстрирует открытость новым приоритетам, таким как образование, карьерный рост и толерантность (Vives, et al., 2025). Учет языкового поведения при анализе ценностей позволяет более полно понять культурную динамику. Настоящее исследование вносит вклад в эту область, комбинируя оценку ключевых ценностных установок с анализом реальных языковых практик на репрезентативной выборке казахстанцев, что позволяет проверить расхождения между субъективными декларациями и объективно измеряемыми индикаторами поведения. Актуальность такой постановки подтверждается тем, что функционирование языков и ценностей в цифровую эпоху и под влиянием технологий становится предметом особого интереса в Казахстане (Trepbergen, et al., 2025).

В связи с этим целью настоящего исследования стало выявить, какие различия в системе жизненных ценностей существуют между мужчинами и женщинами в

Казахстане и как они соотносятся с практиками использования языков. Авторы ставят две исследовательские задачи:

- 1) Определить гендерные различия в значимости ключевых ценностных установок;
- 2) Проверить устойчивость обнаруженных различий с учетом социально-демографического контекста (возраст, пол) и особенностей языкового поведения.

Материал и методы

Эмпирическое исследование выполнено в формате поперечного среза с применением анкетного опроса. Такой дизайн позволил зафиксировать доминирующие ценностные установки в сознании респондентов и проанализировать их языковое выражение в определённый момент времени без вмешательства в естественный ход событий (Field, 2017). Это обеспечивает валидность данных относительно реального поведения.

Методологически исследование опирается на сочетание количественного и качественного анализа: для вычисления влияния пола и возраста применен двухфакторный дисперсионный анализ (ANOVA), для интерпретации смысловых моделей отношения к родному языку – дискурсивный анализ открытых ответов. Обработка данных и статистический анализ осуществлялись с использованием программы R. Количественный анализ включал расчет средних значений по шкале Лайкерта и сравнение распределений по полу и возрастным группам (Field, 2017).

Двухфакторный дисперсионный анализ (пол×возраст) выполнен при несбалансированном дизайне (тип II сумм квадратов); проверены нормальность остатков и гомогенность дисперсий. Для интерпретации добавлены размеры эффектов η^2 с 95% ДИ; при значимых факторах – post-hoc с поправкой на множественные сравнения.

Эмпирической базой послужили данные опроса, проведенного на двух языках – казахском и русском. В исследовании приняли участие 1105 респондентов. В качестве метода отбора использовалась «снежная выборка», применяемая в социолингвистических и образовательных исследованиях в условиях ограниченного доступа к формализованным базам респондентов (Creswell & Creswell, 2023; Noy, 2008). Исходный круг участников формировался на основе личных и профессиональных контактов исследователей. Основное распространение происходило через мессенджеры и тематические онлайн-группы, что обеспечило широкий охват в рамках социокультурных сетей.

Гендерное соотношение демонстрирует относительное преобладание женщин (58, 9%) по сравнению с мужчинами (41,1%), что соответствует тенденциям, характерным для социолингвистических исследований, основанных на добровольной основе. Возрастная структура выборки варьирует от 18 до 71 года и выше. Наиболее многочисленной группой оказались молодые респонденты в возрасте 18–25 (44,7%), что отражает высокую представленность поколения, наиболее активно вовлеченного в цифровые коммуникации. Значимые доли составили также группы 36–45 (19,7%) и 46–60 (17,8%). Участники старших возрастных групп (61–70 – 7,6%; 71 г. и старше – 1,1%) представлены в меньшей степени, однако их включение позволяет учитывать межпоколенческие различия. Средний возраст респондентов составил 35,6 лет, что свидетельствует о смещении выборки в сторону относительно молодого контингента.

Результаты и обсуждение

На первом этапе анализа была реконструирована структура приоритетных жизненных ценностей мужчин и женщин в разных возрастных группах (18–25; 26–35; 36–45, 46–60; 61+). Базовое ядро ценностей респондентов включает семью, здоровье, образование и саморазвитие, финансовую стабильность и профессиональную деятельность. Выявленные гендерно-возрастные различия в их ранжировании отражают не только универсальные закономерности, но и специфику казахстанского социокультурного контекста, где традиционные ценности сосуществуют с современными карьерными ориентациями, а гендерные роли подвергаются переосмыслению.

В группе 18–25 лет наблюдается наиболее выраженный гендерный контраст: мужчины чаще выделяют «карьеру и профессиональный успех», «саморазвитие», «свободу и независимость личности» и «финансовую стабильность», что соответствует инструментальной модели социализации, ориентированной на внешние достижения. Для женщин этого возраста характерна реляционно-ориентированная модель, где «семья» стабильно доминирует, далее следуют «образование и саморазвитие», «здоровье» и «эмоциональные отношения». Карьера встраивается в модель эмоциональной и социальной устойчивости. Этот ценностный разрыв отражает переходный характер общества и трансформацию гендерных ролей в казахстанском обществе, где глобальные установки на самореализацию и индивидуальные достижения вступают в сложное взаимодействие с устоявшимися, традиционными моделями гендерной социализации.

В период 26–35 лет у мужчин сохраняется высокий приоритет карьеры, однако значимость семьи начинает возрастать, тогда как женщины демонстрируют совмещение семейных и профессиональных ролей; возрастает внимание к здоровью и эмоциональному благополучию. Данный этап можно охарактеризовать как фазу прагматического баланса, когда ценностные приоритеты начинают определяться не столько социальными ожиданиями, сколько практическими задачами создания семьи и воспитания детей. Актуализация здоровья и эмоционального благополучия в этой когорте отражает их переосмысление как критически важного ресурса для эффективного выполнения новых социальных ролей (родителя, супруга, профессионала), что ведет к интеграции в ядро индивидуальной ценностной системы.

У респондентов 36–45 лет гендерные различия становятся менее резкими, однако сохраняются различные ценностные акценты: мужчины выделяют стабильность, ответственность и надежность, тогда как женщины отдают предпочтение поддержке близких, психологическому комфорту, сохранению культурных норм. Именно в этом возрасте у женщин явно проявляется установка на культурную трансмиссию, что знаменует собой начальный этап смещения ценностных приоритетов в сторону языковых и семейных традиций в старших возрастных группах.

В возрастной группе 46–60 лет у мужчин фокус смещается в сторону уважения, стабильность, моральных принципов и стабильности, тогда как у женщин приоритетными становятся семейная преемственность, культурные и языковые традиции, забота о родственных связях.

На позднем жизненном этапе 61+ мужчины выделяют уважение, моральное достоинство, религиозные и этические нормы, женщины акцентируют передачу

культурной и языковой памяти, поддержание семейных связей между поколениями. Эта динамика согласуется с теорией возрастного развития Эриксона (1968): для старших поколений ключевым становится конфликт «продуктивность – застой», который разрешается через вклад в следующее поколение. При этом способы вклада гендерно специфичны: мужчины утверждают моральный авторитет и социальный статус, а женщины реализуют роль биокультурных хранительниц, ответственных за межпоколенческую трансляцию и идентичность.

Во всех группах семья и здоровье входят в число ключевых ценностей, однако у женщин они занимают устойчивые первые позиции, в то время как у мужчин их значимость последовательно возрастает с возрастом. Здоровье является базовым ресурсом для реализации других ценностей: для мужчин – профессиональной эффективности, для женщин – заботы о близких. Ценность карьеры значима для женщин и мужчин, но для мужчин-миллениалов она важна, а у женщин аналогичного возраста уступает более «социальным» приоритетам. Обнаруженная иерархия ценностей демонстрирует, как сквозные жизненные приоритеты опосредуются не только возрастом и полом, но и выполняемыми социальными ролями в конкретном культурном контексте.

На втором этапе для анализа языковых практик в семье использованы двухфакторный дисперсионный анализ с несбалансированным дизайном (тип II ANOVA) и дискурсивный анализ с факторами пола и возрастной группы. Анализ позволил выявить различия в оценке значимости языка в семье, частоты его использования, сохранения семейных традиций и передачи языка от поколения в поколение.

Полученные данные позволяют выделить устойчивую связь между ценностными ориентациями и семейно-языковыми практиками. Двухфакторный анализ (пол × возраст) демонстрирует, что отношение к родному языку как семейному и культурному ресурсу является общим для большинства респондентов, однако параметры этой значимости распределяются неравномерно и подчиняются возрастно-гендерной динамике. Общая модель демонстрирует следующую картину.

Роль языка в семейных отношениях. Респонденты высоко оценивают значимость языка в поддержании семейных связей. Эффект гендера незначим ($F(1,140) = 0,90$; $p = 0,344$), тогда как возраст демонстрирует статистически значимое влияние ($F(4,140) = 2,83$; $p = 0,027$) с малым – умеренным размером эффекта ($\eta^2 = 0,073$). Взаимодействие факторов не обнаружено ($F(4,140) = 0,52$; $p = 0,722$).

Полученные данные свидетельствуют о возрастной динамике в восприятии коммуникативной функции языка. С увеличением возраста респондентов усиливается признание языка как средства поддержания семейных связей. Эта тенденция, характерная для обоих полов, согласуется с теорией возрастного развития: в зрелом возрасте актуализируется потребность в эмоционально-смысловой близости и межпоколенческой трансмиссии, где язык выполняет интегративную функцию.

Использование языка в семье. Фактическое использование языка неоднозначно. Обнаружен выраженный эффект возраста ($F(4,140) = 6,01$; $p < 0,001$; $\eta^2 = 0,136$). Гендерные различия носят пограничный характер ($F(1,140) = 3,36$; $p = 0,069$), а взаимодействие факторов приближается к уровню значимости ($F(4,140) = 2,33$; $p = 0,077$).

Частота использования родного языка в семейном общении существенно возрастает в старших возрастных группах. Наблюдаемая тенденция к гендерным

различиям и слабое взаимодействие позволяет предположить различную природу этой динамики: для женщин характерна стабильная языковая практика, обусловленная повседневной коммуникативной нагрузкой, тогда как для мужчин усиление роли языка связано с осознанием статусных обязанностей в более зрелом возрасте.

Знание родного языка играет ключевую роль в сохранении семейных традиций. Значимость родного языка для сохранения семейных традиций одинакова для всех групп. Ни основной эффект пола ($F(1,140) = 0,22$; $p = 0,641$) и возраста ($F(4,140) = 1,38$; $p = 0,251$), ни их взаимодействие ($F(4,140) = 1,44$; $p = 0,235$) не достигли статистической значимости.

Роль родного языка в сохранении семейных традиций является общей установкой для респондентов независимо от пола и возраста. Это свидетельствует о формировании устойчивого нормативного ядра в языковом сознании казахстанцев, где язык воспринимается как неотъемлемый элемент культурного наследия.

Передача языка младшим – важная часть семейного воспитания. Отсутствие статистически значимых различий в норме передачи языка служит наиболее показательным результатом. Все эффекты статистически незначимы: пол ($F(1,140) = 0,14$; $p = 0,706$), возраст ($F(4,140) = 0,79$; $p = 0,504$), взаимодействие ($F(4,140) = 0,40$; $p = 0,755$). Установка на межпоколенческую трансляцию языка демонстрирует характер институционализированной нормы. Ее универсальный характер подтверждает, что передача языкового наследия воспринимается как естественная родительская ответственность вне зависимости от социодемографических факторов.

Заклучение

В настоящей статье представлено социолингвистическое исследование ценностных ориентаций через призму гендера в Казахстане, позволившее выявить ряд новых эмпирических результатов. Во-первых, показано, что мужчины и женщины в современном казахстанском обществе сохраняют различающиеся ценностные ориентации: у мужчин доминируют ценности самореализации, карьеры и свободы, у женщин – семейное благополучие, традиции и социальная поддержка. Во-вторых, установлено, что эти различия не статичны: между поколениями наблюдается сдвиг, выражающийся в усилении значимости ценностей образования, саморазвития, личностного роста у представителей обоих полов. При этом данная динамика развивается на фоне сохранения высокого нормативного статуса традиционных приоритетов, что создает сложную структуру ценностного сознания современных казахстанцев. В-третьих, выявлены противоречия между декларируемыми ценностями и реальными языковыми/социальными практиками, особенно у некоторых групп (молодых урбанизированных мужчин и женщин), что указывает на влияние внешних факторов (городской образ жизни, глобальные медиа) на ценностное поведение.

Особое место в исследовании занимает вопрос о роли родного языка в семейных отношениях. Средние балльные оценки по всем возрастным категориям демонстрируют устойчивое убеждение, что язык является важнейшим механизмом передачи культурных и нравственных норм. Женщины описывают язык как пространство эмоциональной близости и межпоколенческой связи, мужчины

интерпретируют язык как инструмент преемственности и ответственности. Таким образом, у женщин язык связан прежде всего с эмоционально-коммуникативным измерением, у мужчин – нормативно-ценностным.

Гендерно-возрастные различия в оценке значимости отражают не только различающиеся модели участия в семейной жизни, но и специфику распределения социальных ролей. Следовательно, язык в семье представляет собой не просто индикатор культурной преемственности, но и точкой пересечения личных и культурных смыслов, что позволяет рассматривать его в качестве ключевого элемента ценностного сознания не только взрослого поколения, но и современной казахстанской молодежи.

Проведенное исследование позволяет выйти за рамки констатации гендерных различий, вскрывая их динамическую и ситуативную природу. Полученные данные имеют практическую значимость для разработки образовательных и культурных программ, направленных на поддержку языковой трансмиссии в семьях. Это также способствует более глубокому пониманию мотивации различных групп, что позволяет разрабатывать эффективные стратегии обучения. Таким образом, исследование вносит вклад не только в академическое знание, но и формирование эффективной языковой политики в Казахстане.

Информация о финансировании. Статья подготовлена в рамках проекта по грантовому финансированию Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на 2024–2026 гг. ИРН АР23488481 «Ценностные приоритеты в языковом сознании казахстанцев: социо-психолингвистический и когнитивно-дискурсивный подход

Список использованной литературы

- Гендерная лингвистика: коллективная монография. Москва: ФЛИНТА, 2018. 380 с.
- Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Москва: РОССПЭН, 2004. 252 с.
- Темиргазина З.К. Гендерная асимметрия в описании внешних и личностных качеств в казахстанском учебнике русского языка // Педагогическое образование на Алтае, 2018, № 2. С. 157–161. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36996033> (дата обращения: 18.09.2025).
- Темиргазина З.К., Николаенко С.В., Шахарман А.П., Апаева С.Х. Наименования женщин по брачному статусу: компонентный анализ (на материале тувинского и казахского языков). // Новые исследования Тувы, 2023, № 4. С. 124–138. <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.9>
- Adilova, E., Aimaganbetova, O., Kassymova, L., Sadvakassova, Z., Ryskulova, M., & Sagnayeva, T. (2021). Value orientations of modern Kazakhstanis. *The Open Psychology Journal*, 14, 150–162. <https://doi.org/10.2174/1874350102114010150>
- Carstensen, L.L. (2006). The influence of a sense of time on human development. *Science*, 312, 1913–1915. <https://doi.org/10.1126/science.1127488>
- Creswell, J.W. & Creswell, J. D. (2023). *Research Design: Qualitative, Quantitative, and Mixed Methods Approaches*. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Field, A. (2017) *Discovering Statistics Using IBM SPSS Statistics: North American Edition* (5th ed.). Sage Publications.

- Leijen, I., van Herk, H., & Bardi, A. (2022). Individual and generational value change in an adult population: A 12-year longitudinal panel study. *Scientific Reports*, 12, 17844. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-22862-1>
- Nezlek, J.B. (2024). Relationships between personal human values and social value orientation. *PLOS ONE*, 19(11). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0312795>
- Noy, C. (2008). Sampling Knowledge: The Hermeneutics of Snowball Sampling in Qualitative Research. *International Journal of Social Research Methodology*, 11, 327–344. <https://doi.org/10.1080/13645570701401305>
- Rokeach, M. (1973) *The Nature of Human Values*. New York: Free Press.
- Schwartz, S.H. (1992). Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychology*, 25, 1–65. [https://psycnet.apa.org/doi/10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](https://psycnet.apa.org/doi/10.1016/S0065-2601(08)60281-6)
- Schwartz, S.H. (2001). Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 32(5), 519–542. <https://doi.org/10.1177/0022022101032005001>
- Schwartz, S.H. & Rubel, T. (2005). Sex differences in value priorities: cross-cultural and multimethod studies. *Journal of Personality and Social Psychology*, 89(6), 1010–1028. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0022-3514.89.6.1010>
- Schwartz, S.H. & Rubel-Lifschitz, T. (2009). Cross-National variation in the size of sex differences in values: Effects of gender equality. *Journal of Personality and Social Psychology*, 97(1), 171–185. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/a0015546>
- Smallenbroek, O., Stanciu, A., Arant, R. & Boehnke, K. (2023). Are values stable throughout adulthood? Evidence from two German long-term panel studies. *PLOS ONE*, 18(11), e0289487. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0289487>
- Smallenbroek, O. & Stanciu, A. (2024). Age and gender differences in the value development of Dutch adults in 11 years of longitudinal data. *Journal of Research in Personality*, 113, 104540. <https://dx.doi.org/10.1016/j.jrp.2024.104540>
- Tlepbergen, D., Akzhigitova, A. & Zabrodskaia, A. (2025). Kazakh-English Bilingualism in Kazakhstan: Public Attitudes and Language Practices. *Languages*, 10(5), 102. <https://doi.org/10.3390/languages10050102>
- Vilar, R., Liu, J.H.F. & Gouveia, V.V. (2020). Age and gender differences in human values: A 20-nation study. *Psychology and Aging*, 35(3), 345–356. <https://doi.org/10.1037/pag0000448>
- Vives, E., Moreno Silva, T., Franco Vega, I., Frasm, M., Sharipova, D. & Zhussupov, A. (2025). Next Generation Kazakhstan. *British Council*, <https://doi.org/10.57884/154S-KP13>
- Zharkynbekova, Sh., Ayupova, G., Galiyeva, B., Shakhputova, Z. & Zabrodskaia, A. (2023). Ethno-Linguistic Identity of Kazakhstani Student Youth in Modern Multinational Context of Kazakhstan (Sociolinguistic Analysis of Empirical Research). *Languages*, 10(2), 33. <https://doi.org/10.3390/languages10020033>

References

- Adilova, E., Aimaganbetova, O., Kassymova, L., Sadvakassova, Z., Ryskulova, M. & Sagnayeva, T. (2021). Value orientations of modern Kazakhstanis. *The Open Psychology Journal*, 14, 150–162. <https://doi.org/10.2174/1874350102114010150>
- Carstensen, L.L. (2006) The influence of a sense of time on human development. *Science*, 312, 1913–1915. <https://doi.org/10.1126/science.1127488>

- Creswell, J.W. & Creswell, J.D. (2023) *Research Design: Qualitative, Quantitative, and Mixed Methods Approaches*. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Field, A. (2017) *Discovering Statistics Using IBM SPSS Statistics: North American Edition* (5th ed.). Sage Publications.
- Gendernaya lingvistika* [Gender linguistics] (2018). Moskva: FLINTA. (in Russ.)
- Kirilina, A.V. (2004). *Gendernye issledovaniya v lingvistike i teorii kommunikatsii* [Gender Studies in Linguistics and Communication Theory]. Uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnykh zavedeniy. (in Russ.)
- Leijen, I., van Herk, H., & Bardi, A. (2022). Individual and generational value change in an adult population: A 12-year longitudinal panel study. *Scientific Reports*, 12, 17844. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-22862-1>
- Nezlek, J.B. (2024). Relationships between personal human values and social value orientation. *PLOS ONE*, 19(11). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0312795>
- Noy, C. (2008). Sampling Knowledge: The Hermeneutics of Snowball Sampling in Qualitative Research. *International Journal of Social Research Methodology*, 11, 327–344. <https://doi.org/10.1080/13645570701401305>
- Rokeach, M. (1973). *The Nature of Human Values*. New York: Free Press.
- Schwartz, S.H. (1992). Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychology*, 25, 1–65. [https://psycnet.apa.org/doi/10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](https://psycnet.apa.org/doi/10.1016/S0065-2601(08)60281-6)
- Schwartz, S.H. (2001). Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 32(5), 519–542. <https://doi.org/10.1177/0022022101032005001>
- Schwartz, S.H. & Rubel, T. (2005). Sex differences in value priorities: cross-cultural and multimethod studies. *Journal of Personality and Social Psychology*, 89(6), 1010–1028. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0022-3514.89.6.1010>
- Schwartz, S.H. & Rubel-Lifschitz, T. (2009). Cross-National variation in the size of sex differences in values: Effects of gender equality. *Journal of Personality and Social Psychology*, 97(1), 171–185. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/a0015546>
- Smallenbroek, O., Stanciu, A., Arant, R. & Boehnke, K. (2023). Are values stable throughout adulthood? Evidence from two German long-term panel studies. *PLOS ONE*, 18(11), e0289487. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0289487>
- Smallenbroek, O. & Stanciu, A. (2024). Age and gender differences in the value development of Dutch adults in 11 years of longitudinal data. *Journal of Research in Personality*, 113, 104540. <https://dx.doi.org/10.1016/j.jrp.2024.104540>
- Temirgazina, Z.K. (2018). Gendernaya asimmetriya v opisani vnesnikh i lichnostnykh kachestv v kazakhstanskom uchebnike russkogo yazyka [Gender asymmetry in the description of external and personal qualities in a Kazakh textbook of the Russian language]. *Pedagogicheskoe obrazovanie na Altae*, 2, 157–161. Retrieved 15 October 2025 from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36996033> (in Russ.)
- Temirgazina, Z.K., Nikolaenko, S.V., Shakharman, A.P. & Apaeva, S.H. (2023). Naimenovaniya zhenshchin po brachnomu statusu: komponentnyj analiz (na materiale tuvinskogo i kazakhskogo yazykov) [Names of Women by Marriage Status: Component Analysis (Based on the Tuvan and Kazakh Languages)]. *Novye issledovaniya Tuvy*, 4, 124–138. <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.9> (in Russ.).

- Tlepbergen, D., Akzhigitova, A. & Zabrodskaya, A. (2025). Kazakh-English Bilingualism in Kazakhstan: Public Attitudes and Language Practices. *Languages*, 10(5), 102. <https://doi.org/10.3390/languages10050102>
- Vilar, R., Liu, J.H. F. & Gouveia, V.V. (2020). Age and gender differences in human values: A 20-nation study. *Psychology and Aging*, 35(3), 345–356. <https://doi.org/10.1037/pag0000448>
- Vives, E., Moreno Silva, T., Franco Vega, I., Frasc M., Sharipova, D. & Zhussupov, A. (2025). *Next Generation Kazakhstan*. British Council, <https://doi.org/10.57884/154S-KP13>
- Zharkynbekova, Sh., Ayupova, G., Galiyeva, B., Shakhputova, Z. & Zabrodskaya, A. (2023). Ethno-Linguistic Identity of Kazakhstani Student Youth in Modern Multinational Context of Kazakhstan (Sociolinguistic Analysis of Empirical Research). *Languages*, 10(2), 33. <https://doi.org/10.3390/languages10020033>

Ш.Қ. Жарқынбекова, Г.Қ. Аюпова, Б.Х. Галиева
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана, Қазақстан

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӘЙЕЛДЕР МЕН ЕРЛЕРДІҢ КОММУНИКАТИВТІК СТРАТЕГИЯЛАРЫНДАҒЫ ГЕНДЕРЛІК ҚҰНДЫЛЫҚ БАҒДАРЛАРДЫҢ КӨРІНІСІ

Аңдатпа. Мақала қазіргі Қазақстандағы құндылық бағдарлары мен отбасылық-тілдік тәжірибелердегі гендерлік айырмашылықтарды талдауға арналған. Зерттеу ана тілінің отбасылық байланыстар мен ұрпақтар арасындағы сабақтастықты сақтау элементі ретіндегі рөлін қарастырады. Эмпирикалық база сауалнама бойынша (N=1105), сондай-ақ отбасында тілді қолдану туралы сұрақтар блогына жауап берген респонденттердің мақсатты қосалқы іріктемесін (N=130) қамтиды. Екі факторлы дисперсиялық талдауды қолдану (жынысы×жасы) ана тілінің маңыздылығын қабылдауда елеулі айырмашылықтарды анықтауға мүмкіндік берді. Әйелдер отбасылық қатынастардағы тілдің рөлін тұрақты әрі жоғары деңгейде бағалайды, ал ер адамдарда тілдің маңыздылығы егде жастағы топтарға өтуімен артады. Еркін жауаптарды дискурстық талдау ана тілінің эмоционалды жақындасу құралы және мәдени жадыны сақтау механизмі ретінде әрекет ететіндігін растайды. Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, отбасындағы тілдік тәжірибе тек этномәдени тұрғыдан ғана емес, сонымен бірге гендерлік және өмірлік кезеңмен де анықталады, тілге құндылық ретінде қараудың әртүрлі модельдерін қалыптастырады.

Түйінді сөздер: құндылық бағдарлары; гендерлік айырмашылықтар; тілдік тәжірибелер; Қазақстан; ана тілі; бірегейлік.

Sh.K. Zharkynbekova, G.K. Ayupova, B.Kh. Galiyeva

L.N. Gumilyov Eurasian National University

Astana, Kazakhstan

REFLECTION OF GENDER VALUE ORIENTATIONS IN THE COMMUNICATIVE STRATEGIES OF WOMEN AND MEN IN KAZAKHSTAN

Abstract. This article analyzes gender differences in value orientations and family language practices in modern Kazakhstan. The study examines the role of the native language as an element of maintaining family ties and intergenerational continuity. The empirical base includes a questionnaire survey (N=1105), as well as a targeted subsample of respondents who answered a set of questions about language use in the family (N=130). The application of two-factor analysis of variance (gender × age) revealed significant differences in the perception of the importance of the native language. Women demonstrate a more stable and higher recognition of the role of language in family relationships, whereas among men, the importance of language increases with the transition to more mature age stages. A discourse analysis of open-ended responses confirms that the native language functions both as a means of emotional closeness and as a mechanism for the preservation of cultural memory. The results of the study show that language practice in the family is determined not only by ethnocultural affiliation but also by gender and life stage, forming different models of attitude towards language as a value.

Keywords: value orientations; gender differences; language practices; Kazakhstan, native language; identity.

Вклад авторов

Жаркынбекова Ш.К. – концептуализация, методология, надзор, администрирование проекта.

Аюпова Г.К. – программное обеспечение, роли/письмо – первоначальный проект, написание, обзор и редактирование.

Галиева Б.Х. – методология, роли/письмо – первоначальный проект, написание, обзор и редактирование.